

Агент Смит, вошедший снаружи, также увидел Чжан Хэна и Кролика.

Он не спешил делать шаг к одному из них, а поднял музейного работника с пола и вонзил правую руку в грудь последнего, тот издал болезненный крик, в то время как лужа черной жидкости начала растекаться во все стороны из его груди, и примерно через две секунды музейный работник был полностью поглощен внешностью агента Смита.

Кролик пожала плечами: “Как я уже сказала, ни один из нас не спасется ...”

Прежде чем Кролик успела договорить, как на нее набросился агент Смит, и она получила удар прямо в лицо.

“Ой! Как больно!!!” Половина ее лица была почти раздроблена этим ударом, за которым последовал еще один удар агента Смита ногой по животу Кролика, отправивший ее тело в полет, разбившее по пути несколько витрин.

Чжан Хэн, однако, не имел времени заботиться о ее ситуации, потому что другой агент Смит, поправив свой костюм, уже подходил к нему. Глаза Чжан Хэна быстро обшарили все вокруг и увидели меч в одной из витрин, он разбил стекло и достал бронзовый меч периода Вёсен и Осеней*.

Затем настала его очередь столкнуться с кулаком Смита. Наученный горьким опытом Кролика, Чжан Хэн не принял удар на себя, а использовал свою скорость, чтобы наоборот уклониться от него, затем взмахнул бронзовым мечом в руке и нанес удар агенту Смицу по голове.

С точки зрения скорости реакции, агент Смит, с которым столкнулся Чжан Хэн, явно не был Смитом в его сильнейшем состоянии в Матрице, и именно из-за этого ему не удалось увернуться от атаки. Бронзовый меч опустился на его голову, однако кроме его солнцезащитных очков, которые немного съехали на бок, ничего не пострадало, даже его прическа.

Затем агент Смит протянул руку и схватил бронзовый меч, легко разломив его на две части и бросив обломки к своим ногам. Он размял шею, снял солнцезащитные очки и сделал жест Чжан Хэну, чтобы тот продолжал.

Последний не был слишком удивлен результатом первого раунда, в конце концов, агент Смит, как страж третьего цикла сновидений, должен был быть на том же уровне, что и предыдущие Цунами и гигантский Дракон, и явно не был тем, кого можно было так легко победить.

Однако самой большой проблемой Чжан Хэна сейчас было то, что он потерял весь свой игровой реквизит в мире грез, что также оставляло ему гораздо меньше возможностей для борьбы.

Чжан Хэн по-прежнему придерживался стратегии уклонения и борьбы, отстраняясь как можно

далее, в дополнение к использованию своего преимущества в скорости, он также остерегался оказаться под контролем своего противника. Самым большим убийственным приемом агента Смита в фильме все еще была бесконечная репликация, и когда он попадет в его руки, он рисковал быть ассимилированным им.

Другой агент Смит направился к Кролику, которая после удара ногой в живот, неподвижно лежала на полу, как будто уже испустила последний вздох. Агент Смит протянул руку, намереваясь погрузить ее в грудь Кролика, однако в следующий момент его рука была заблокирована другой рукой.

Кролик открыла глаза и улыбнулась ему: “Я очень восхищаюсь твоей серьезной и ответственной трудовой этикой, но не забывай чередовать работу и отдых”.

С этими словами она постучала пальцем по лбу агента Смита, и тот рухнул, словно внезапно отключилось электричество, впад в оцепенение.

Кролик встала, отряхнула пыль со своего тела, взглянула на Чжан Хэна, который находился в сложной ситуации: “Похоже, мне больше не нужно делать никаких движений, вы, ребята, не торопитесь, не обращайтесь на меня никакого внимания, я уйду первой”.

Сказав это, она сразу же распахнула окно музея и вывалилась наружу.

Ни Чжан Хэн, ни агент Смит не пошли за ней, потому что опасались друг друга.

В результате они прождали менее полуминуты, чтобы увидеть, как Кролик, которая до этого покинула их в столь стильной манере, запрыгнула обратно через окно, ругаясь себе под нос.

Чжан Хэн бросил взгляд в ее сторону и увидел десятки фигур, стоящих за окном, все они были одеты одинаково, в костюмах и солнцезащитных очках, с одинаковыми лицами.

Казалось, что агент Смит перешел в режим бесконечного копирования, и, вероятно, не пройдет много времени, как весь город превратится в его копии.

Ранее Кролик выглядела так, будто она закончила бой с легкостью, даже не вспотев. Но вы должны знать, что она приняла сильный удар в лицо и удар ногой в живот от противоположной стороны, пытаясь тем самым заставить агента Смита приблизиться к ней. Скорее всего ее лицевые кости были раздроблены, а ребра, вероятно, сломаны в двух местах, прежде чем она смогла использовать этот свой специальный прием.

Но теперь ей пришлось столкнуться с многочисленными врагами, и вероятность того, что они будут продолжать наступать на нее со всех сторон, росла все больше и больше, поэтому неудивительно, что ее лицо сейчас выглядело не лучшим образом.

Но для Чжан Хэна это тоже была не очень хорошая новость. Давление на него также возросло. Он едва мог сдерживать даже одного агента Смита, полагаясь на свое мастерство меча Lv.3 и приемы, которые практиковал в раунде Черные Паруса. Но если больше агентов Смитов присоединится, то его ситуация также станет опасной.

Теперь, когда они вдвоем оказались в одинаковом положении, будучи запертыми в этом маленьком музее, Чжан Хэн ясно понимал, что он не сможет сравниться с таким количеством копий агента Смита. Его единственная надежда состояла в том, что Кролик будет убита первой, и, возможно, тогда Хань Лу сможет вовремя проснуться.

Чжан Хэн тихонько отошел подальше от дверей и окон.

Затем он увидел, как Кролик тяжело вздохнула: “Значит, в конце концов, мне придётся использовать этот метод?”

С этими словами она достала из кармана губную гармошку и начала играть на ней. Как только он услышал первую ноту, в голове Чжан Хэна появился предупреждающий знак. Он протянул руки, чтобы закрыть уши, но даже так мелодия все еще отчаянно пыталась проникнуть в его голову, и в то же время его сознание становилось все более затуманенным.

Чжан Хэн встал на одно колено и в долю секунды принял решение, взяв длинный тонкий кусок стекла и проткнув им свои барабанные перепонки.

Но легкая и приятная мелодия не исчезла вместе с другими звуками.

Последнее, что увидел Чжан Хэн, — как агенты Смиты в костюмах тоже падали на пол, как подкошенные, один за другим под звуки этой губной гармошки, и весь мир погрузился в глубокий сон.

.....

Через три минуты Кролик закончила играть, и выглядела она не слишком хорошо. Она отняла губную гармошку от своих почти бескровных губ и еще некоторое время стояла на месте с закрытыми глазами, что позволило ей немного перевести дух.

Затем она положила гармошку обратно в карман и подошла к Чжан Хэну.

“Этот парень по имени Сет зашел слишком далеко. Зачем он делает так много копий моего игрового предмета, заставляя меня работать на износ. На этот раз я чуть было не потерпела поражение. Ладно, забудем об этом ... давайте сначала закончим с этим”.

Кролик присела на корточки и положила палец на лоб потерявшего сознание Чжан Хэна: “Именем Гипноса я приказываю тебе показать мне сны в твоём сердце, а взамен я благословлю

тебя вечным беспробудным сном... А? Что это, черт возьми, такое?!"

В следующий момент на лице Кролика появилось выражение ужаса. Гипнос был богом сна в греческой мифологии, он видел все виды странных и причудливых снов, будь то цунами или гигантский дракон, все это было для него обычным делом, не то чтобы он никогда не сталкивался со снами в сотни раз более безумными, чем этот, но он мог поклясться, что никогда не видел такого безумного и извращенного кошмара.

Только беглый взгляд, и все его тело не могло не содрогнуться.

Примечание:

* - период Вёсен и Осеней или также Период Чуньцю - период кит.истории с 722 по 481 год до н.э., соответствующий летописи Чуньцю , составителем которого является Конфуций. Период начала правления династии Восточная Чжоу. Предшествовал периоду Сражающихся Царств.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2106291>